

13 октября 2006

Натан Гендельман:

«Нахожу в людях здоровье»

Древняя традиция обязывала китайского врача вывешивать над дверью своего дома красный фонарь, если пациент умер по его вине. Чем больше людей отправил он на тот свет, тем больше фонарей «украшало» его жилище. Каждый волен был выбирать себе лекаря, впрочем, с учетом еще одного обстоятельства: полное отсутствие фонарей могло означать, что перед тобой хижина новичка, только приступившего к врачебной практике.

С этой «веселенькой» преамбулы и начался наш разговор с **НАТАНОМ ГЕНДЕЛЬМАНОМ**, организатором и вдохновителем реабилитационной компании «Health in Motion».

- Натан, в данном случае речь идет об авторитете врача, его репутации. Застраховаться же от ошибок можно, как известно, только ничего не делая. Так не слишком ли жестокий метод придумали китайцы?

- Мне повезло - судьба часто сталкивала с хорошими учителями. Одна из усвоенных заповедей такова: бизнес строится на репутации. А врачебное дело отлично от любого другого, тем лишь, что цена его – здоровье и жизнь человека. Как бы это жестко ни звучало, но в желании помочь, а зачастую, в буквальном смысле поставить на ноги пациента, всегда присутствует и доля эгоизма: успех поднимает твой авторитет, неудача перечеркивает былые заслуги.

Авторитет нашей компании зиждется, прежде всего, на профессионализме всех сотрудников и их умении привлечь на свою сторону самих пациентов.

Говоря о сотрудниках, я имею в виду не только врачей. Как театр начинается с вешалки, так «Health in Motion» - с регистратуры. Первый звонок будущего пациента уже очень важен: наши девушки стараются понять и его проблему, и психологический настрой, определить, к какому именно специалисту следует его направить или же кто из докторов сам должен будет отправиться к больному. К нам ведь обращаются люди, уставшие от боли, порой, разуверившиеся в медицине, некоторые из них уже не способны самостоятельно прийти на прием.

- И тут появляетесь вы, представители нетрадиционной медицины, и говорите: «Мы избавим вас от страданий!»

- Давайте в таком случае в терминологии разберемся. Альтернативной медицине тысячи лет. Современной, в том виде, что существует сегодня, лет семьдесят. Так что называть традиционной, а что нетрадиционной? Кто занимается чем?

Физиотерапия, массаж, остеопатия, применяемые нами для реабилитации пациентов, не противопоставлены «официальной» медицине, которая использует новые технологии, придуманные «хорошими людьми для хороших людей». У нее немало заслуг перед человечеством - одна только вакцинация позволила избавиться от серьезнейших заболеваний типа оспы.

Кстати, непременным условием приема к нам специалистов является их пяти-шестилетний стаж работы в госпиталях. Именно там они набираются опытом, закладывают широкий профессиональный фундамент, на котором в дальнейшем выстраивается их узкая специализация.

Важное отличие нашей методики – в неспешности. Раньше, в восточной медицине, врач, прежде чем приступить непосредственно к лечению, три дня зеленый чай с больными пил. Беседы вел на разные темы, пытался понять характер человека, определить причины заболевания, которые могли укрываться за толщей лет и всплывать в воспоминаниях человека.

Мы не можем позволить себе роскоши три дня чаепитием заниматься, но на первый прием отводится не менее сорока минут. И нередко последующая диагностика лишь подтверждает то, что уже созрело в голове врача во время этого разговора.

Вот недавно обратилась за помощью женщина: сильные боли в шее, отдающие в руку. Сидим, беседуем. Постепенно перевел разговор с жалоб на воспоминания, и в какой-то момент она рассказала, что в двенадцатилетнем возрасте проявила «героизм» - выпрыгнула из окна второго этажа. Когда я стал потихоньку ее ступни разминать, удивлению не было предела: она-то с полной уверенностью пришла, что здесь ей шейные позвонки вправлять начнут. Даже возмущаться пыталась – что вы мне пятки щекочите! Когда же исчезла боль, уже для благодарности слов не хватало, слезами добавляла.

Бывают и такие ситуации, когда с пациентом по очереди два врача работают, дополняя друг друга.

- Натан, сегодня «Health in Motion» это, выражаясь современным языком, определенный бренд. С чего начиналась компания?

- Наверное, с того, что в семнадцать лет переехал из Эстонии в Ленинград и поступил в техникум физкультуры и спорта. Занимался боксом и весьма успешно – выступал за сборную города и Российской Федерации. Диплом инструктора лечебной физкультуры получал с остриженной головой: отсрочку от армии дали ровно до сего торжественного мероприятия.

Буквально на следующий день уже в поезде ехал, в Грозный. В 84-м там еще тишина стояла, но довольно быстро нас в Афганистан переправили, где «чуть-чуть» погорячее было. Через два года я с реабилитацией вплотную и познакомился,

в Краснодарском военном госпитале. Прогнозы врачей утешали: ходить если и будешь, то до конца жизни с палочкой.

Буквально вытащил меня из госпиталя друг, дунганин. Дунгане – потомки одного из древних китайских родов, часть которых расселилась когда-то в Средней Азии. Так оказался я в деревушке под Алма-Атой, где три месяца колдовал надо мной дед товарища. Народная медицина у них из поколения в поколение передается, и конечно, за этот срок разобраться в его манипуляциях, в рецептах трав, которыми он меня отпаивал, невозможно было. Главное же – домой вернулся на своих ногах.

Поступил в Ленинградский педагогический институт имени Герцена, на факультет лечебной физкультуры, а позже, перейдя на вечернее отделение, открыл с друзьями-афганцами кооператив «Здоровье». Тогда это движение только начиналось. Мы организовывали соревнования, в том числе и международные, спортсменов-инвалидов, помогали им утвердиться и в спорте, и в жизни.

Попутно осваивал мануальную терапию, ездил по деревням, за стариками наблюдал, которые терминами такими и не владели, а людей поднимали.

Затем – Израиль, Иерусалим. Пришел по объявлению на курсы физиотерапии, а там на тридцать пять вакансий человек четыреста претендуют. Вопросы на экзамене так переведены на русский, что лучше бы им на иврите оставаться. Жутко удивился, когда имя свое в списках принятых увидел. Закончили же в итоге эти курсы двадцать пять человек.

Вторым удивлением было то, что, как выяснилось, понятие физиотерапии в современном мире гораздо шире российских представлений о ней. Работа с электроприборами – лишь маленькая толика того, что должен уметь физиотерапевт. Это и элементы мануальной терапии, массаж, специальные упражнения по восстановлению организма.

Семилетняя работа в клиниках Иерусалима дала и опыт, и признание коллег – то, чем может гордиться любой профессионал, потому что благодарность пациента иногда заработать легче, чем высокой оценки братьев по цеху.

В Канаде же всего заново добиваться пришлось: про то, как медики здесь вынуждены квалификацию подтверждать, много сказано, повторять не стоит.

И так получилось, что все эти годы я шел к сегодняшней своей специальности – остеопатии, которую официально закрепил в виде диплома Canadian College of Osteopathy.

- Название вашей профессии хоть и на слуху, но вряд ли неспециалист сможет сформулировать, что это такое, и чем остеопатия отличается, например, от мануальной терапии.

- Если коротко, то остеопатия, по словам ее родоначальника, американского ученого Андре Стилла, наука о способности организма самоисцеляться. Задача врача – специальными средствами мобилизовать к этому все внутренние ресурсы, «отыскивать здоровье» в человеке.

Второй постулат в том, что остеопатия подходит к организму как к единой системе, внутри которой все взаимосвязано.

Объект мануальной терапии – прежде всего спина, кости. Лечение с ее помощью - непрерывное преодоление боли. Техника прикосновения остеопата аккуратней, если хотите, нежнее. Она основана на том, что боли быть не должно, боль не запрограммирована физиологией человека, потому что является всего лишь сигналом, предупреждением. Как сказал один из моих коллег, массаж с болью подобен езде на машине с работающей сигнализацией.

Руки остеопата – единственный рабочий инструмент – определяет первопричину заболевания, восстанавливает утраченные функции организма. Конечно же, это невозможно делать без, я бы сказал, изнуряющего знания анатомии, понимания всех внутренних связей.

Было бы идеальным, если бы к нам обращались в порядке профилактики: специальные методики позволяют выявлять и предотвращать те нарушения функций, которые только зарождаются и остаются еще незамеченными для обычных средств диагностики. К сожалению, на практике это случается редко, и в большинстве приходится иметь дело с запущенными случаями.

- Кто ваши основные пациенты?

Это люди, страдающие различными неврологическими заболеваниями – болезнью Паркинсона, рассеянным склерозом, перенесшие инсульт. Вторая группа пациентов – с проблемами позвоночника, болями в шее, спине. Много работаем с детьми, – особенно теми, кого коснулся детский церебральный паралич, или же наоборот, с гиперактивностью, доставляющей столько волнений родителям.

Хочу вернуться к тому, о чем говорил вначале: успех лечения зависит не только от мастерства врача, но и от того, насколько велика решимость избавиться от недуга самого пациента. Если он станет твоим союзником, успех придет, если он будет пассивно наблюдать за твоими стараниями, толку не будет. Я прямо таким говорю : «Вы теряете свои деньги, я – свое время». И действительно, как можно, например, вылечить желудок, если по пути из клиники домой пациент заглядывает в Макдональдс? Лечение – не монолог врача, это танго двух партнеров.

Кроме самих больных, нашими клиентами становятся и те, кто их окружает. Процесс реабилитации, особенно после тяжелых заболеваний, достаточно длительный, и огромная нагрузка лежит на плечах родных, близких. Мы учим их

как правильно ухаживать, как проводить лечебную гимнастику, какую поддерживать диету.

Особая группа наших подопечных – спортсмены. По сравнению со «среднестатистическими» людьми, они гораздо больше подвержены риску травматизма, при том, что их порог осторожности не учитывает реальную опасность.

Ушибы, переломы в спорте дело обычное, сами атлеты стараются о них поскорее забыть, но организм-то помнит все! Негативная информация сохраняется как на магнитной пленке, и в какой-то момент, накопившись, обрушивается на человека.

Вдвойне опасно, когда этот «атлет» - юное создание, например, из какой-нибудь гимнастической школы. Сам он еще не в состоянии оценить степень риска, и дело взрослых, в первую очередь, тренеров, защитить их. У нашей компании тесные связи с подобными школами, и мы благодарны тем тренерам, которые прислушиваются к советам, кому блеск будущих медалей не слепит глаза.

- Натан, все хорошо знают, что одна из главных проблем канадской медицины – томительное, иногда многомесячное ожидание приема у специалиста. Вашей помощи так же долго ждать приходится?

- Запись в «Health in Motion» конечно же, существует, но она прежде всего для того, чтобы в нужный момент пациента ждал именно тот специалист, который ему нужен. Мы понимаем, что речь идет о человеческой боли, поэтому в тех случаях, когда это необходимо, налажена и экстренная помощь, которая, повторяю, может оказываться не только в клинике на **5927 Bathurst St.**, но и дома у пациентов. Телефон компании **416-250-1904**.

Михаил Берман